

**ОБ ОЛЬХОВСКОЙ-РОСТОВЕ Н. А.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ОЛЬХОВСКАЯ-РОСТОВА Наталия Александровна, родилась в начале 1890-х. Получила среднее образование. В 1914 — работала медсестрой в лазаретах. В 1920-х — актриса Драматического театра в Ленинграде; участница заседаний Философского кружка. В ночь с 13 на 14 мая 1927 — арестована как «участница нелегальной оккультной и религиозной организации "Эзотерическая ложа"». В предъявленном ей обвинении говорилось: «В кружке изучался религиозный предрассудок, мешающий действиям правительства и способствующий свержению его»¹. 8 июля 1927 — приговорена к 3 годам концлагеря и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения².

В феврале 1928 — Александра Михайловна Ольховская, ее мать, обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<15 февраля 1928>

«ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦЕ КРАСНОГО КРЕСТА

Г р а ж д а н к е ПЕШКОВОЙ

(ГПУ)

Гр<ажданки>ки Алек<сан>дры
Михайловны Ольховской.
Ленинград 28, Гагаринская,
д<ом> № 12, кв. № 2

З А Я В Л Е Н И Е

Не получая никакого ответа на мое обращение к Вам, посланное 8-го октября 1927 г<ода>, настоящим обращаюсь еще раз со следующей убедительнейшей материнской просьбой. Дочь моя, Наталия Александровна Ростова-Ольховская — артистка драмы, 14 мая 1927 г<ода> за участие в Философском обществе (обвинение: религиозные предрассудки) была арестована и в июле того же года сослана в Соловки на срок три года. Причем, при расследовании этого дела, не было принято во внимание такой факт крупного значения, как ее самостоятельный выход из общества за три месяца до ареста.

Активных действий за ней никаких не числится. Мои хлопоты о смягчении ее участи успеха не имели. Не будучи совершенно уверенной в том, что Вами своевременно мои заявления, как личные, так и через посредство Ленингр<адского> отд<еления> Пол<итического> Красного Креста были получены, прошу Вас принять во внимание мое поспешное заявление. Мною получены сведения о тяжелом болезненном состоянии моей дочери (сердечная астма и острое малокровие), которое в местных климатических условиях грозит безнадежно ухудшиться, а потому сердечно прошу Вас принять зависящие от Вас меры в помощи облегчения ее участи от дальнейшего отбывания высылки. Так как она не может там пользоваться надлежащим уходом, и где непосильная работа грозит погубить ее совершенно.

Прошу Вас не оставить мое заявление без внимания и известить меня по адресу: Ленинград 28, Гагаринская, д<ом> № 12, кв. № 2

Александра Ольховская»³.

¹ Ленинградские масоны 1920-х годов и их судьба. www.gumer.Buks/History/masonry...

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 185. С. 36-39.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 222. С. 191. Машинопись, подпись — автограф.

В августе 1928 — заведующий юридическом отделом Помполита сообщал Александре Михайловне Ольховской.

<1 августа 1928>

«Александре Михайловне ОЛЬХОВСКОЙ

Ленинград, Гагаринская, д<ом> 12, кв. 2

В ответ на Ваше обращение считаю нужным заметить, что наше учреждение называется “Помощью Политическим Заключенным”.

Присланное Вами в прошлом году заявление по делу дочери Вашей, Нат<альи> Ал<ександровны> Ростовой-Ольховской, было передано нами в ОГПУ. Согласно полученной из ОГПУ справке, дело ее числилось за Ленинград<ским> ГПУ, куда и была направлена Ваша просьба на заключение. Дальнейшего ответа мы не имели. Вы можете обратиться в Лен<инградское> ГПУ непосредственно или через С. П. Швецова.

Согласно справке, полученной из ОГПУ, амнистия дочери Вашей не применена»⁴.

2 октября 1928 — по ходатайству Помполита срок наказания был сокращен на ¼. В середине октября 1928 — Александра Михайловна Ольховская просила помощи Михаила Львовича Винавера.

<15 октября 1928>

«Многоуважаемый Михаил Львович

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне в весьма тяжелом положении моей дочери Ростовой Наталии Александровны, сосланной в Соловки. Неоднократно я обращалась к Вам с просьбой сама и через В. П. Гартмана и в ответ на наши хлопоты получила вчера за № 568 от 2/Х с<его> г<ода>, в котором сказано, что против пересмотра дела возражает Ленинградское ОГПУ. Меня ответ, конечно, огорчил вследствие того, что по амнистии сокращен дочери срок лишь на ¼, а, следовательно, наступит не скоро, между тем, по полученным мною сведениям, дочь серьезно больна, у нее открылась сердечная астма, которая сопровождается сердечными припадками, что ясно может привести ее к роковому концу. Объяснять Вам эту мою большую просьбу я не в силах, но могу лишь Вам одно сказать, что эта просьба, есть просьба матери.

А. М. Ольховская»⁵.

В ноябре 1928 — Александра Михайловна Ольховская вновь обращалась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<10 ноября 1928>

«Многоуважаемый Михаил Львович

Сейчас была у Надежды Евсеевны, которая посоветовала мне немедленно дать знать Вам о тревожной открытке, которую я получила вчера от дочери Ростовой. В Соловках получен из Москвы результат разгрузки, большая часть в Сибирь, она предполагает, что в разгрузку попадет, официально ей еще не объявлено, но думает, а может быть, частным образом ей сообщили, что и она туда же будет отправлена.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 222. С. 190. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 222. С. 183. Автограф.

Если отъезд ее необходим, то, конечно, для ее здоровья полезнее будет юг, чем Сибирь. Я так себя плохо чувствую, что мне бы хотелось, если все это неизбежно, хотя бы повидаться на некоторое время, что бы проститься перед новой дальней разлукой.

Надежда Евсеевна мне сказала, чтобы я совершенно положились на Вас, т<ак> к<ак> я, безгранично любя свою дочь, могу причинить своими просьбами ей вред.

Уважающая Вас А. Ольховская

10/XI-28 г<ода>.

Ленинград 28, Гагаринская ул<ица>, д<ом> 11 кв. 11»⁶.

В декабре 1928 — заведующий юридическом отделом Помполита сообщал Александре Михайловне Ольховской.

<14 декабря 1928>

«ОЛЬХОВСКОЙ А. М.

г<ород> Ленинград, Гагаринская
ул<ица>, д<ом> 11, кв. 11

В ответ на Ваш запрос, согласно справке, полученной из ОГПУ, сообщаю, что Вашей дочери Ростовой-Ольховской Н. по амнистии сокращен срок на $\frac{1}{4}$, а в пересмотре дела отказало Ленинградское ГПУ»⁷.

14 августа 1929 — Наталия Александровна Ростова-Ольховская была освобождена из лагеря с ограничением проживания на 3 года (-6) и выехала в Новосибирск. В начале ноября 1929 — мать Натальи Ольховской-Ростовой, Александра Михайловна Ольховская, вновь просила помощи Михаила Львовича Винавера.

«4 ноября 1929 года.

Глубокоуважаемый Михаил Львович

Недавно встретила с Надеждой Евсеевной⁸, и она меня спросила, дала ли я Вам знать, чем кончилось заключение моей дочери и, когда я ответила отрицательно, она сказала: "Напрасно, он был заинтересован ее судьбой. Вы не знаете, какой это сердечный, прекрасный человек, и сделает все возможное, чтобы помочь". И вот я, наконец, собралась и думаю опять беспокоить Вас. Итак, 14 августа моя дочь Наталия Александровна Ростова кончила свой срок заключения. За эти годы она принимала участие в общественных делах: писала в газете, и статья ее о женском вопросе понравилась в Москве, за нее прислали ей благодарность, кроме того, она время от времени устраивала в пользу женщин и детей концерты и вечера, участвуя в них сама. Наконец, в этом же году принимала горячее участие в устройстве "Красного Уголка". Ей даже предложили заведовать им, но по болезни и по массе дел принуждена была отказаться. Как видите, казалось бы, власть должна была убедиться в ее благонадежности и покорности. Но начальство за эти годы менялось и, конечно, забывало давать о ней отзывы, а мы-то мечтали, что она своим поведением смоет незаслуженное пятно, получит прощение, войдет в колею, и заживем с ней тихой семейной жизнью. Напрасные мечты, дали ей, как и всем, -6 и опять на три года. В

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 222. С. 176. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 222. С. 174. Машинопись.

⁸ Возможно, сотрудница Ленинградского отделения Помполита.

Солов<ках> посоветовали ей выбрать г<ород> Новосибирск, и она, собрав немного денег, уехала туда. Но прошло вот уже три месяца, как она не может там найти работу. На Биржу приняли. В Союз нет (хотя в Ленинграде она состояла в нем с самого его основания). Какую бы работу Биржа ей не предложила, Союз парализует, не соглашается, вероятно, все еще испытывает ее благонадежность. Если за ней и числится вина, то незначительная: “Религиозный предрассудок, без активного в нем участия”. Влад<имир> Паулинович⁹ хорошо знает степень ее виновности. Ну, да не мне об этом судить, сослали, значит, виновата, и хорошо, что это уже миновало. О помиловании и думать невозможно. Это по всем вероятностям недостижимо, а вот сократить срок этих трех лет я решаюсь просить. Сделайте, если возможно, это доброе дело, не откажите и помогите нам...

Преданная и благодарная Вам за прежнее участие.
Александра Ольховская.

P. S. Мой адрес тот же: Ленинград, Гагаринская улица, дом 11, кв. 11»¹⁰.

В конце ноября 1929 — заведующий юридическом отделом Помполита сообщал Александре Михайловне Ольховской.

<29 ноября 1929>

«Александре Михайловне ОЛЬХОВСКОЙ

Ленинград 28, Гагаринская ул<ица>,
д<ом> 11, кв. 11

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что комиссия в Соловках дело дочери Вашей, Н<атальи> Ростовой-Ольховской не рассматривала; мы хлопочем о ней здесь, но надежды на удовлетворение ходатайства мало»¹¹.

В декабре 1929 — к Михаилу Львовичу Винаверу вновь обратилась Александра Михайловна Ольховская, мать Натальи Ольховской-Ростовой.

<20 декабря 1929>

«Многоуважаемый Михаил Львович

С Вашего разрешения посылаю Вам свое заявление, боясь, что оно у меня вышло довольно длинное, я не поместила в нем, что дочь в Новосибирске безработная, и поддержать мне ее очень трудно, получаю 24 руб<лей> пенсию. Если нужно упомянуть об этом, то, может быть, можно добавить P. S. после моей подписи.

С почтением и глубокой благодарностью остаюсь, известная Вам
А. М. Ольховская

Мой адрес: Ленинград, Гагаринская улица, дом № 11, кв. 11.
Александра Михайловна Ольховская»¹².

⁹ Имеется в виду Гартман Владимир Паулинович, юрист, заместитель председателя Ленинградского отделения Помполита.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 401. С. 87-88. Автограф.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 222. С. 175. Машинопись.

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 401. С. 90. Автограф.

На письме — помета рукой М. Л. Винавера:

«1) Возвр<атить> для подписи. 2) Посоветов<ать> присл<ать> в февр<але>».

Весной 1930 — Наталья Ольховская-Ростова, так и не найдя работы в Новосибирске, по согласованию с властями выехала в Краснодар. В ноябре 1930 — она, совсем отчаявшись, обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<14 ноября 1930>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Простите, что обращаюсь к Вам. Я никогда не позволила бы себе побеспокоить Вас, если бы не крайняя необходимость. Дело в том, что закончив срок заключения на остр<ове> Соловки по ст<атье> 58-14, я получила минус шесть и поехала в Сибирь, надеясь там найти работу. Но устроиться мне не удалось. По специальности я артистка драмы, но местных актеров не брали, т<ак> к<ак> труппа полностью была сформирована в центре. Кое-как прозимовав там, я уехала в Краснодар, опять же надеясь устроиться, но и тут меня ожидала та же участь, те же труппы из центра. Крайне нуждаясь и всеми силами стремясь выйти из этого положения, я решила попытаться восстановить стаж мед<ицинской> сестры, т<ак> к<ак> я ею была во время Германской войны, работая в одном из гор<одских> лазаретов. Мне пришлось затратить много сил и энергии, чтобы успешно работать в полуголодном состоянии, но я все преодолела и закончила кураторство с хорошими отзывами. Когда я пришла в Здравотдел, чтобы встать на учет, меня не приняли, как состоящую на учете ГПУ. Теперь у меня разрушились все надежды на заработок и вообще на существование. Я уже не говорю, как сильно мое моральное горе, чувствовать себя вне общества. Еще одно горе, которое сильно гнетет меня. У меня есть мать, 70-и лет. Она безнадежно больна. Я бы должна ей помочь, а приходится пользоваться ее помощью.

Судите сами, как должно быть тяжело брать эту помощь, когда она только и имеет, что 24 р<ублей> пенсии. Может быть, Вы уже знакомы с моим делом, т<ак> к<ак> моя мать уже обращалась к Вам с просьбой.

Умоляю Вас, не откажите мне походатайствовать перед ОГПУ о снятии с меня минуса, что бы я могла сделаться человеком, приносить пользу обществу и успокоить последние дни моей матери.

Глубоко уважающая Вас
Нат<алья> Ольховская-Ростова.

14/XI-30 г<ода>.

Адрес: гор<од> Краснодар, Насыпная ул<ица>, д<ом> 38, кв. 1»¹³.

В январе 1931 — Александра Михайловна Ольховская, мать Натальи Ольховской-Ростовой, подала официальное заявление в Особую Коллегию ОГПУ.

<17 января 1931>

«В Особую Коллегию ОГПУ

Гражд<данки> Ольховской Александры
Михайловны, жив<ущей>: Ленинград,
Гагаринская ул<ица>, д<ом> 11, кв. 11

¹³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 661. С. 105. Автограф.

Заявление

Дочь моя, артистка Ростова-Ольховская Наталья Александровна, в июне 1927 года по статье 58-14 УК (религиозн<ые> предрас<судки>) была осуждена на высылку в Соловецкий лагерь особ<ого> назн<ачения>, где и пробыла до августа 1929 г<ода>, получив при освобождении, еще на три года, минус шесть. В настоящее время она находится в Краснодаре, где найти работу, благодаря минусам, ей не удастся. Мне 70 лет и единственным источником моего существования является пенсия в 24 руб<ля>, из которой я должна еще уделить дочери. Теперь, когда моя болезнь (рак в голове) приняла тяжелый характер, мое положение безвыходное, средств к существованию мне не хватает, и я нуждаюсь в постоянном уходе. Единственной моей поддержкой может быть дочь, а потому обращаюсь к Вам с убедительной и горячей просьбой, вынести постановление о полном ее помиловании.

Гражд<данка> Александра Михайловна
Ольховская

17 января 1931 года.

Ленинград, Гагарина, д<ом> 11, кв. 11»¹⁴.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 661. С. 109. Автограф.